Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1183–1223.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1183–1223.

Научная статья
УДК 343.37(292.471)+930.1
https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-6
https://elibrary.ru/yysvhk

Деятельность таможенных учреждений в Ялтинском уезде Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в.

©

Дмитрий Анатольевич Прохоров
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Симферополь, Россия,
prohorov1da@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9162-4705

Dmitrii A. Prokhorov
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia,
prohorov1da@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9162-4705

Аннотация. В статье рассматривается история деятельности таможенных учреждений в Ялтинском уезде Таврической губернии во второй половине XIX в. На основании сведений, приведенных в архивных документах (часть из них вводится в научный оборот впервые), прослеживаются основные этапы функционирования таможенных структур на Южном берегу Крыма: Ялтинской таможенной заставы (получившей впоследствии статус таможни) и Алуштинского таможенного переходного пункта. Одной из специфических особенностей их работы являлось то, что Крымская Ривьера во второй половине XIX в. превратилась в весьма привлекательный в курортном отношении регион Российской империи, что обусловило значительный приток российских подданных на отдых и лечение. Это повлекло за собой активное развитие всей курортной инфраструктуры крымского Южнобережья, а также увеличение объема торговых операций, осуществлявшихся через расположенные здесь таможни. Изученные автором документы об их учреждении, о штатах и деятельности, рапорты и донесения представителей региональной администрации, списки служащих и иные материалы позволили осуществить комплексный анализ деятельности указанных инстанций. Выявлены особенности их административной коммуникации, содержание деловой переписки с вышестоящими учреждениями. Установлены сведения о товарообороте, информация о полномочиях служащих таможен и об их деятельности. Получены сведения о мерах, предпринимавшихся в отношении лиц, признанных властями политически неблагонадежными; о товарах, запрещенных к ввозу на территорию империи, а также данные об организации мероприятий по борьбе с контрабандой товаров. Проанализированы сведения о контроле и учете экспортно-импортных операций, проводившихся через Ялтинскую таможню и Алуштинский таможенный переходный пункт.

© Прохоров Д.А., 2025
© Prokhorov D., 2025

Ключевые слова: XIX век, Российская империя, Таврическая губерния, Южный берег Крыма, Ялта, Алушта, таможенная политика, таможенные учреждения, экспортно-импортные операции

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантины Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», https://rscf.ru/project/24-28-01285/).

Для цитирования: *Прохоров Д.А.* Деятельность таможенных учреждений в Ялтинском уезде Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1183–1223, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-6; EDN: YYSVHK

The Activities of Customs Offices in Yalta Uyezd of Taurida Governorate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries

Abstract. This article examines the history of customs operations in Yalta Uyezd of Taurida Governorate in the second half of the 19th century. Based on archival documents (some of them are being introduced into scientific circulation for the first time), the article traces the main stages of the customs structures on the Southern Coast of Crimea: the Yalta customs outpost (which later received the status of customs) and the Alushta customs transit point. One of the distinctive features of their operations was the emergence of the Crimean Riviera as one of the most attractive resort regions of the Russian Empire in the second half of the 19th century, which led to a significant influx of Russian citizens for recreation and medical treatment. This was followed by the active development of the entire resort infrastructure of the Southern Coast of Crimea as well as an increase in the volume of trade transactions conducted through the customs offices located there. The documents on their establishment, staff, and activities, reports and dispatches from representatives of the regional administration, lists of employees and other materials studied by the author made it possible to carry out a comprehensive analysis of the activities of these bodies. The specific features of their administrative communications and the content of business correspondence with higher-level agencies were revealed. The information on trade turnover, the powers of customs officials, and their activities was ascertained. The information on measures taken against individuals deemed politically unreliable by the authorities, goods prohibited from import into the empire, and organization of anti-smuggling measures was obtained. The information on the control and accounting of export-import transactions conducted through the Yalta customs office and the Alushta customs transit point was analyzed.

Keywords: 19th century, Russian Empire, Taurida Governorate, Southern Coast of Crimea, Yalta, Alushta, customs policy, customs offices, export-import operations

Acknowledgments: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01285 “Customs Authorities, Border Guards, and Quarantines of the Crimean Peninsula in the System of Public Administration of the Russian Empire (second half of the 19th century),” https://rscf.ru/project/24-28-01285/).

For citation: Prokhorov, D.A. “The Activities of Customs Offices in Yalta Uyezd of Taurida Governorate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries.” Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1183–1223, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-6; EDN: YYSVHK

Введение

Деятельность таможенной службы в России в разные исторические периоды была направлена на стабилизацию экономики, так как с помощью сети таможен велось управление торговыми потоками, отслеживалась доходность экспортно-импортных операций. Вопросы создания таможенных структур в приграничных регионах государства, укомплектования их кадрами, разработки и внедрения документации, регламентировавшей работу таможен, а также анализ правовой нормативной базы, определявшей цели, задачи и содержание внешней и внутренней торговли в России, сегодня являются приоритетным направлением исторических исследований. В работах по истории ряда таможенных учреждений в России изучен опыт их деятельности[1]. При этом очевидно смещение фокуса исследовательского интереса в сторону выявления особенностей организации таможенного дела в регионах[2]. История таможен, пограничной и таможенной стражи привлекает внимание и зарубежных

[1] *Балковая В.Г.* Организация таможенной службы в Российской империи // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор (Владивосток, 6–7 октября 2021 г.): сборник научных трудов / под редакцией М.В. Ниязовой. Вып. 2. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2021. С. 24–29. https://doi.org/10.24412/cl-36450-2021-2-24-29; *Балковая В.Г.* Роль таможенных доходов в решении задач Российского государства в XVII–XIX веках // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 2 (99). С. 24–30. https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-2-24-30; *Балковая В.Г.* Организация таможенной службы Российской империи // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.): сборник научных трудов / составители А.И. Раздорский, Е.В. Комлева. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. С. 93–100. https://doi.org/10.31518/TKTDR-35-2023-09; *Минаева Т.С.* Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 2009.

[2] *Гаффори Н.У., Кадирзаде Х.С.* Таможенная деятельность в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Педагогического университета. 2021. № 2 (91). С. 218–221; *Павлина Т.В.* Бакинская таможня: учреждение и первые шаги // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Четвертой международной научной конференции, Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г. / под редакцией А.И. Раздорского и др. Нижний Новгород: ИП Якушов Ю.И., 2018. С. 474–484; *Павлина Т.В.* «По тарифу астраханскому»: применение Российской системы таможенного обложения в Закавказье в начале XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69). С. 9–16. https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016; *Павлина Т.В.* Безопасность торговли и таможенные учреждения на Каспии в XIX веке // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 35–48; *Солонченко Е.А.* Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2007.

специалистов[3]. В ходе выполнения гранта РФФИ «Таможенные органы Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи конца XVIII − середины XIX вв.» (грант РФФИ № 18-09-00480, 2018–2019 гг.) группой российских авторов был сделан определенный вклад в разработку указанной проблематики, в частности, создана электронная база данных служащих таможенных учреждений Крыма[4].

Тем не менее, ряд вопросов функционирования таможен в Таврической губернии во второй половине XIX в. не получил должного освещения (например, это касается штатов таможенных учреждений, объема экспортно-импортных операций, ассортимента перевозимых товаров, мероприятий по выявлению контрабанды и т.п.). Поэтому целью предлагаемой публикации является анализ деятельности региональных таможенных учреждений – Ялтинской таможни (200 лет со дня открытия которой исполнилось в 2024 г.) и Алуштинского таможенного переходного пункта, действовавших в Ялтинском уезде Таврической губернии. Данный уезд активно развивался в торгово-экономическом и курортно-бальнеологическом отношении, что и определило развитие на его территории таможенных структур. Изучение внутренней организации указанных учреждений, их штатного состава и особенностей функционирования во второй половине XIX в. стало задачей исследования автора.

Основная часть

В первой четверти XIX в. в Таврической губернии бурными темпами развивалась экономика. Рост промышленности и сельского хозяйства

[3] *Latawiec K.* Naczelnicy organów administracji probierczej w Królestwie Polskim w latach 1882–1915. Noty biograficzne // Res Historica. 2015. № 39. P. 259–273. https://doi.org/10.17951/rh.2015.39.259; *Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S.* Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918. T. II. Słownik biograficzny. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2016; *Latawiec K.* Religious Activities of Clerks of Russian Origin Employed in the Regional Branches of Customs Tariff Department in the Kingdom of Poland Between 1851 and 1914 // Res Historica. 2019. № 47. P. 181–196. https://doi.org/10.17951/rh.2019.47.181-196

[4] *Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A.* Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // Bylye Gody. 2018. Vol. 48, iss. 2. P. 528–537. https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.528; *Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A.* Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Regulatory Framework and Personnel Structure // Bylye Gody. 2019. Vol. 54, iss. 4. P. 1506–1513. https://doi.org/10.13187/bg.2019.4.1506; *Борщик Н.Д., Прохоров Д.А.* Электронная база данных служащих таможенных учреждений Крыма // Российское общество историков-архивистов (РОИА), официальный портал. URL: http://www.roiarch.com/index.php/312-nauchno-issledovatelskij-proekt-krymskogo-respublikan (дата обращения: 04.07.2024).

привлекал на Крымский полуостров новых жителей; существенно увеличился товарооборот крымских портов. Возводились такие города, как Севастополь и Симферополь; модернизировалась инфраструктура Евпатории, Феодосии, Керчи. 12 августа 1824 г. в Ялте открылись карантинная и таможенная заставы, а 15 января 1826 г., в соответствии с указом императора Николая I, Правительствующему Сенату официально объявлялось о создании

> на Крымском полуострове, в селении Ялтах таможенной заставы <…> для отпуска российских произведений в российские порты и приема судов с российскими произведениями, привозимыми из российских же портов[5].

Ялтинская таможенная застава была причислена к таможням 3-го класса 2-го разряда. Помимо таможен на Крымском полуострове действовали таможенные переходные пункты, занимавшиеся сбором пошлин с провозимых товаров и пресечением контрабанды. Алуштинский таможенный переходный пункт открылся в 1819 г. Здесь принимали заграничные суда, наблюдали за ввозимыми и вывозимыми товарами (в частности, за ввозом товаров судами малого каботажа), взимали пошлины, выдавали паспорта для выезда за границу и т.п. Таможенные переходные пункты имели право пропускать те же товары, что и таможни 3-го класса, однако срок таможенного хранения товаров у них ограничивался одним месяцем. Наряду с Ялтинской таможенной заставой и Алуштинским таможенным переходным пунктом на Южном берегу Крыма (ЮБК) также были открыты Алуштинская и Балаклавская карантинные заставы, в задачи которых входило препятствование проникновению на полуостров «всяческой заразы».

[5] Указ от 15 января 1826 г. «Об учреждении на Крымском полуострове, в селении Ялтах таможенной заставы по прилагаемому у сего штату» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881) (далее – ПСЗ–II). Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1. № 58. С. 88; Общая канцелярия министра финансов. Об учреждении в селении Ялтах Таврической губернии таможенной заставы // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 4. Д. 340. Л. 1–8; По двум отношениям счетного отделения и доставлении ему сведений о преобразовании в Одесском порто-франко таможень и учреждении селении Ялтах таможенной заставы // РГИА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 91. Л. 43–88.

Вид Ялты. Литография К. Боссоли, 1856 г.
Источник: Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / составитель Е.Б. Вишневская. Киев: Мистецтво, 2003. № 29

После окончания Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. в Таврической губернии возобновилась деятельность Феодосийской, Керченской, Евпаторийской, Севастопольской и Бердянской таможен, которые классифицировались как таможни 2-го класса. Принятием 28 мая 1857 г. «Нового общего тарифа по Европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского» статус Ялтинской таможенной заставы 3-го класса 2-го разряда был подтвержден: она специализировалась на отправлении российских товаров в российские порты и на приеме судов с российскими товарами[6]. Впоследствии застава получила право пропуска товаров из-за границы (кроме химических продуктов, машин и предметов, подлежащих клеймению), при этом устанавливался двухмесячный срок для таможенного складирования товаров до оплаты пошлин.

В 1860-х гг. имение Ливадия стало резиденцией императорской семьи, что послужило толчком для бурного развития всего ЮБК. Вскоре Ялта превратилась в модный курорт: например, только в 1900 г. Ялту посетило 15 525 человек – больше, чем проживало жителей в самом городе[7]. Что касается товарооборота Ялтинской таможенной заставы, то во внутренние российские порты отправлялись в основном «произведения Южного берега Крыма»: свежесушеные фрукты, огородные овощи, лук, мед, воск, виноград,

[6] Высочайше утвержденный Общий Тариф по Европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского // ПСЗ–II. 1857. Т. 32. Отд. 2, К № 31881. С. 164–165, 168.

[7] *Еленин Е.А.* Ялта и окрестности. Ялта: Издательство Ю.В. Волкова, 1901–1902. С. 41.

виноградные вина, фруктовая водка, лес строевой, дрова, древесный уголь, саженцы фруктовых деревьев и «других южных пород, служащих для украшения садов», лен и др. В числе ввозимых из российских портов товаров фигурировали: пшеница, соль, железо, металлическая, деревянная и глиняная посуда, черепица, кирпич, цемент и другие строительные материалы, сено, мебель – т.е., «все без исключения служащие для украшения домов и другие припасы и напитки для обитающих здесь помещиков»[8].

Ялта. Общий вид, вторая половина XIX в.
Источник: andcvet.narod.ru. URL: https://andcvet.narod.ru/Krim/11/asd1.html#19

В первые годы работы таможенной заставы в ее штате числились: надзиратель, канцелярский служитель и два досмотрщика (в период морской навигации, с марта по октябрь, досмотрщики работали в Ялте, а на зиму отбывали в Феодосию). В 1840 г. при Ялтинской таможенной заставе было два солдата, а в 1842 г. – 22 объездчика и 7 стражников[9]. В 1860 г. Ялтинскую таможенную заставу возглавил коллежский секретарь А.А. Леонтьев, а в 1862 г. на должность управляющего назначили коллежского секретаря Ф.Ф. Масловского, находившегося на этом посту в течение почти 10 лет[10]. В

[8] *Розанова-Свердловская Л.* Дома и домовладельцы Ялты. 1889–1920. Ялта: Н. Оріанда, 2023. С. 264.

[9] Пятидесятилетие Ялты. 1837–1887 г. Исторический конспект и памятная книжка, с приложением трех последовательных фотографий / составитель В.А. Рыбицкий. Ялта: Типография Н.Р. Петрова, 1887. С. 26–27.

[10] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1861–1862 г. Ч. 1. Власти и места Центрального

1873 г. управляющим Ялтинской таможенной заставы стал коллежский асессор А.В. Маркович, а в 1877 г. – титулярный советник И.И. Болсуновский[11]. С 1880 г. управляющим определили надворного советника В.-Э. Мунте фон Моргенстиерна, а его помощником – титулярного советника Ильинского[12].

В 1877 г. Ялтинская таможенная застава функционировала как пункт отправки и приема товаров, причем уже не только российских, но и импортируемых. Статьями принятого 5 июля 1868 г. таможенного тарифа и циркулярами по таможенному ведомству разрешались к ввозу: иностранные товары, не облагавшиеся пошлиной (кроме земледельческих машин), а из «товаров пошлинных» – хлебная мука, овощи, цикорий, мясо, свежая рыба, яйца, молоко и пр. Запрещались к провозу: «камни литографические», деготь, смола, кора древесная, желуди, жженая и тертая кость, а также костяной уголь, пух и перья, плотницкие и бочарные изделия[13]. В 1877 г. через Ялтинскую таможенную заставу вывезли 148 пудов российских товаров на сумму 915 руб. (такие категории экспорта, как хлеб, лен, пенька, продукты животного происхождения, семена и металл в списках не фигурировали). Было завезено 1 194 пуда иностранных товаров на сумму 1 466 руб. (весь таможенный сбор составил

управления и ведомства их. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1861. Стб. 435; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1862–1863 г. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1862. Стб. 431.

[11] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1873 г. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1873. Стб. 499; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1877 г. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1877. Стб. 515; С предписаниями и другими служебными бумагами, получаемыми на имя управляющего Ялтинской таможенной заставой [Болсуновского] // Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 220. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–37.

[12] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1880. Стб. 540; С формулярным списком о службе помощника управляющего сей заставою титулярного советника Ильинского // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–9.

[13] Руководство для изучения таможенного дела, заключающее систематическое изложение таможенных обрядностей и порядков со всеми разъяснениями и дополнениями, последовавшими до 1-го июня 1883 г., а также таможенный тариф с применениями товаров / составил бухгалтер Одесской главной складочной таможни Ф.К. Делла-Вос. Одесса: Типография «Труд» В. Семенова, 1883. С. 4.

270 руб.). В 1878 г. импорт товаров составил 11 пудов на сумму 256 руб. (таможенный сбор – 46 руб.); российских товаров за границу не вывозили вовсе. В 1879 г. показатели достигли следующих значений: импортные операции – 60 594 пуда товаров на сумму 24 715 руб. (таможенный сбор – 149 руб.); экспортные операции – не проводились; в 1880 г. импорт составил 18 548 пудов на сумму 21 195 руб. (таможенный сбор – 52 руб.); экспортных операций не было; в 1881 г. импорт – 25 пудов на сумму 922 руб. (таможенный сбор – 95 руб.); экспортные операции – не проводились[14]. При этом Ялтинская, Евпаторийская, Керченская и Феодосийская таможни по объему торговых операций значительно уступали Севастопольской таможне, через которую ежегодно ввозилось и вывозилось товаров на сумму более 10 млн руб.[15]

В 1881 г. Ялтинская таможенная застава находилась в юрисдикции Крымского таможенного округа. С 1882 г. она уже функционировала как полноценная таможня в составе Крымско-Феодосийского таможенного округа. В 1883 г. ее передали в подчинение Южному таможенному округу, где она находилась вплоть до 1913 г. (в 1883 г. было принято решение об объединении Крымско-Феодосийского и Азовского таможенных округов в Южный таможенный округ, а его управление в 1887 г. перевели в Одессу).

[14] Извлечение главнейших сведений из Обзора внешней торговли России за 1877 г. с приложением карты таможенных учреждений. Санкт-Петербург: Типография К. Киршбаума, 1878. С. 42–43; Извлечение с приложением графических таблиц и карты таможенных учреждений за 1878 г. Санкт-Петербург: Типография К. Киршбаума, 1879. С. 62–63; Извлечение с приложением графических таблиц и карты таможенных учреждений за 1879 г. Санкт-Петербург: Типография К. Киршбаума, 1880. С. 70–71; Извлечение с приложением графических таблиц и карты таможенных учреждений за 1880 г. Санкт-Петербург: Типография К. Киршбаума, 1881. С. 44–45.

[15] Извлечение с приложением графических таблиц и карты таможенных учреждений за 1879 г. С. 70–71.

Ялта. Вид домов на возвышении Поликуровского холма
(в центре – собор Св. Иоанна Златоуста)
Источник: andcvet.narod.ru. URL: https://andcvet.narod.ru/Krim/12/asd1.html#48

В 1880-х гг. Ялтинской таможней продолжал руководить В.-Э. Мунте фон Моргенстиерн, а членом правления состоял казначей коллежский регистратор Д.И. Панфилов. При таможне служили корабельные смотрители (досмотрщики), их помощники, а также гребцы и дворники[16]. В 1890 г. на пост управляющего Ялтинской таможней заступил надворный советник И.Ф. Дмитракопуло, а должность корабельного смотрителя занял титулярный советник К.А. Глоба. Канцелярским чиновником в конце 1890-х гг. состоял В. Васильев[17]. В 1896 г. пост управляющего Ялтинской таможней занял коллежский советник М.А. Михайлов; в 1900 г. – коллежский асессор И.Ф. Малюга (впоследствии числившийся в штатах Евпаторийской, а затем и Ростовской таможен); в том же 1900 г. – коллежский советник граф Н.Я. Сиверс; в 1902 г. – надворный советник М.М. Болсунов; в 1904 г. – коллежский секретарь Н. Лейбин; в 1905 г. – надворный советник Д.К. Мильский. Сотрудниками Ялтинской таможни в 1907–1912 гг. состояли

[16] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 г. Стб. 534; Об определении и увольнении и командировании гребцов, надсмотрщиков и дворников // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 93. Л. 1–80.

[17] Новороссийский календарь на 1891 год / под редакцией А.С. Бориневича. Одесса: Экономическая типография, 1890. С. 235; О службе канцелярского чиновника Владимира Васильева // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–21.

следующие чиновники: коллежский асессор С.К. Секлюцкий, титулярный советник С.С. Белкин, коллежский асессор В.К. Лордкипанидзе, коллежский асессор Г.В. Савицкий, контролер 5-го разряда надворный советник Я.С. Тимецкий, пакгаузный и корабельный смотритель титулярный советник И.М. Кравченко[18].

Последнюю четверть XIX в. можно охарактеризовать как наиболее насыщенный период в истории функционирования Ялтинской таможни. Вышестоящее начальство направляло в адрес ее управляющего циркуляры с секретными предписаниями, содержавшие информацию о подозрительных лицах (например, о неблагонадежных российских студентах, об иностранцах-анархистах, направлявшихся из Франции в Россию, с указанием их фамилий, и пр.), которым запрещался въезд на территорию Российской империи и которые подлежали высылке, а также детальное описание их примет, с уточняющим распоряжением: сообщать о появлении таковых лиц на российской границе[19].

[18] С предписаниями и другими служебными бумагами (имеется список чиновников Ялтинской заставы) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 26. Л. 3–40; С формулярными списками служащих в Ялтинской таможне // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–52; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1898 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1898. Стб. 396; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1896 год. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1896. Стб. 703–704; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1900 год. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1900. Стб. 419; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1902 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. Стб. 433; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1904 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1904. Стб. 425; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1905 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1905. Стб. 447; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1910 год. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. Ч. 1. Стб. 545; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1911 г. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911. Ч. 1. Стб. 568; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1912 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1912. Стб. 628; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1913 г. Ч. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1913. Стб. 685.

[19] Правила взимания таможенных пошлин // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–41; Алфавитный список тайнопровозителей иностранных товаров // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–79; Со сметами расходов [Ялтинской таможенной заставы] на 1875 год // ГАРК. Ф. 220.

Персоналу таможен также вменялось в обязанность пресекать деятельность иностранцев по сбору сведений о расположении и состоянии российских крепостей при малейшем подозрении в осуществлении ими разведки в военных целях[20].

Предпринимались необходимые шаги и в связи с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. 12 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну, которая была вызвана рядом политических, национально-освободительных и военных обстоятельств, и, в частности, Восточным кризисом середины 1870-х гг. «Балканский» вопрос и стремление России выступить в защиту христианского населения Османской империи, вернуть свое политическое влияние на внешней арене стали основными причинами военного противостояния. В Крыму предпринимались все необходимые шаги по защите полуострова. Так, Ялтинской таможенной заставой своевременно были разработаны соответствующие меры 1-го разряда «к сохранению дел и казенного имущества на случай бомбардирования города неприятелем»[21]. В 1880 г. в соответствии с распоряжением Департамента таможенных сборов Министерства финансов устанавливался надзор за ввозом и вывозом за границу ядовитых и сильнодействующих веществ, гальванических и электрических батарей, а также «взрывчатых веществ не только в виде ручных бомб, но и в виде детских игрушек, букетов искусственных цветов и пр.»[22]. Управляющий Ялтинской

Оп. 1. Д. 3. Л. 1–58; С секретными предписаниями и перепиской (циркулярно) Министерства внутренних дел с губернатором о лицах, которым воспрещен въезд в Россию и подлежащих высылке с указанием фамилий // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–149; С секретными предписаниями и перепиской (циркулярно) Министерства внутренних дел с губернатором о лицах, которым воспрещен въезд в Россию и подлежащих высылке с указанием фамилий (имеется описание примет иностранных подданных, высланных за границу и предписание о наблюдении за появлением их на границе с Россией) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–145; С секретными предписаниями (имеется список иностранных подданных за пределы России с описанием их примет) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–33; С секретными предписаниями (имеется список иностранных подданных, высланных за пределы России с описанием их примет) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–65; С конфиденциальными предписаниями по вопросу доносов досмотрщиков на чиновников, о присвоении таможенными чинами чужих вещей, имеются приметы иностранных анархистов, подвергнутых изгнанию из Франции с указанием фамилий, и др. // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–119.

[20] С секретными предписаниями (имеется список лиц, воспользовавшихся заграничными паспортами на основании неправильных удостоверений полиции, и др.) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–22.

[21] О принятии мер к сохранению дел и казенного имущества на случай бомбардирования города неприятелем // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–30.

[22] С совершенно секретными предписаниями // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–44; С секретными предписаниями и циркулярами о наблюдении за провозимыми товарами // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–4, 25.

таможни получал подробные инструкции на случай возможного провоза взрывчатых веществ из Берлина (1883)[23]. В 1885 г. начальник Южного таможенного округа совместно с управляющими крымских таможен инициировал мероприятия по разработке инструкции по перевозке товаров и служащих таможен вглубь империи на случай возможной мобилизации[24]. В связи с обострением в 1892 г. эпидемиологической обстановки в Российской империи было объявлено об установлении в Ялтинском порту карантинного контроля за прибывающими судами с целью предупреждения распространения эпидемии холеры[25].

С 1 января 1877 г. в Российской империи изменили правила взимания таможенных пошлин за товары и ввели новый порядок произведения расчетов. С этого момента за ввоз товаров в Россию пошлину должны были платить золотом; в том случае, если таможенные товары реализовывались на аукционе, таможенные пошлины с них также взыскивались золотом. Все это привело к повышению пошлин на 50 %, из расчета положенной по таможенному тарифу суммы, «рубль за рубль, считая полуимпериал в 5 р. 15 к.»[26]. На имя управляющего Ялтинской таможни направлялись предписания о провозимых из-за границы товарах, а также о необходимости усиления контроля и пресечения военной контрабанды[27].

[23] С секретными предписаниями (о способах провоза из Берлина взрывчатых веществ), адресованными на имя Управляющего Таможней // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 2.

[24] С секретными предписаниями, адресованными на имя Ялтинской таможни // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–35.

[25] Об установлении в Ялтинском порту карантинного контроля за судами в предупреждение распространения холерной эпидемии // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–45, 49, 60–92.

[26] Правила взимания таможенных пошлин. (Утверждены г. Министром финансов, по соглашению с Государственным контролером, 12 декабря 1876 г.). Санкт-Петербург: Типография Майкова, 1876. С. 1.

[27] С предписаниями и другими служебными бумагами, поступаемыми на имя Управляющего сею заставою и с отпискою оным // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–50; С правилами о взимании пошлины золотою монетою // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–31.

Местные жители на причале во время погрузки мешков в лодки. Ялта, 1886 г.
Фото И.Г. Ностица
Источник: Архивы Санкт-Петербурга. URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photoalbum/p642/65?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

Борьба с контрабандой, контрабандистами и фальшивомонетчиками стала одним из основных направлений в деятельности таможен как Российской империи в целом, так и Таврической губернии в частности. В адрес управляющего Ялтинской таможни регулярно направлялись циркуляры с подробным описанием фальшивых кредитных билетов для последующего их обнаружения и изъятия[28]; распоряжения о задержании предметов, имевших значение политической пропаганды[29]; о «наблюдении за тайным водворением [привозимых] из-за границы книг и о проверке тары провозимого кофе в бочках»[30]. В документах, присланных в Ялтинскую таможню для детального ознакомления, приводилось подробное описание способов подделки бандеролей с чаем и другими товарами[31].

[28] С секретными предписаниями (с описанием фальшивых кредитных билетов) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–5.

[29] С секретными предписаниями, адресованными на имя Ялтинской таможни (о наблюдении за провозимыми из-за границы товарами и задержании в таможнях предметов, имеющих значение политической пропаганды) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–15.

[30] С секретными предписаниями, адресованными на имя [Ялтинской] Таможни // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–13.

[31] С секретными предписаниями [Ялтинской] Таможни и Управляющему // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–96.

Управляющий таможни документально фиксировал все мероприятия по борьбе с незаконным провозом товаров, проводившиеся подчиненными. Как правило, в отчетах о задержании ялтинскими таможенниками контрабандного товара фигурировали преимущественно товары категорий высокого спроса (в частности, у торговцев и владельцев местных магазинов и лавок изымались контрабандные партии чая, кофе), а также предметы одежды, быта и даже роскоши[32]. Вместе с тем принимавшиеся таможенными служителями меры по выявлению, конфискации товаров и наложению в отношении нарушителей денежных штрафов общей ситуации кардинально не меняли. Контрабандный товар по-прежнему пытались провезти различными способами. Для этого использовали доставлявшиеся с судов на берег ящики и корзины с пустыми бутылками, бочонки для пополнения корабельных запасов пресной воды. Товары тайно выгружали на лодки, приближавшиеся к пароходам в ночное время, или передавали контрабанду местным жителям прямо на борту того или

[32] О задержании на территории Ялтинского мола турецко-подданного Шукри сына Халифа Семела оглу досмотрщиком Таможни Степаном Федотовым 2 турецкие фески // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–25; О высылке, сделанной управляющим таможней Михайловым в магазине г. Ялты Бабы Саметова // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–6; О задержании чая в г. Ялта, в магазине Д. Кирьякова, управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 71. Л. 1; О задержании чая в магазине Николая Кандинского в г. Ялте управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 76. Л. 1; О задержании чая в магазине Николая Логвинова управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–5; О задержании чая в г. Ялте в магазине Николая Чаирова управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–5; О задержании чая в г. Ялте в магазине Берикова управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–8; О задержании чая в г. Ялте в магазине Белокурова управляющим Таможни Михайловым и чиновником для поручений Сахаровым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–7; О задержании отрядом Алуштинской пограничной стражи стражником Петром Боровином товара у турецко-подданного Мехмед сына Мустафа Хатиб Оглу // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–10; О задержании Алуштинским отрядом пограничной стражи одного мешка с чулками у турецко-подданного Байрама Ибрагим Оглу, принадлежащего Арифу сыну Мамыша // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–29; О задержании Алуштинским отрядом пограничной стражи одного узла у турецко-подданного Риза Мамыш Байрам Киозе Оглу // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–9; О задержании в Персидском магазине находящегося в г. Ялта у турецко-подданного Зеймала Алиева одного персидского ковра без таможенной пломбы // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–52; О выемке, сделанной Управляющим таможней Михайловым в магазине Ялтинского купца Ивана Лотарева // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–47; О конфискованных при досмотре по объявлению № 2–1847 на имя Василия Агапышева товарах Управляющим таможней Михайловым и кораблесмотрителем Мильским // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

иного судна[33]. Необходимо отметить, что все служащие, выявлявшие контрабанду, поощрялись таможенным начальством, а конфискованные товары продавались с публичных торгов. Ялтинской таможней регулярно составлялись ведомости о количестве взысканной с таких товаров пени[34].

В связи с увеличением объема работы и необходимостью повышения ее эффективности инфраструктура Ялтинской таможни постепенно расширялась. В 1878 г. при содействии Департамента таможенных сборов были приобретены смежные с Ялтинской таможней земельные участки с находившимися на них строениями. Рассматривался и вопрос о покупке таможенным ведомством соседнего дома Светлейшего князя Воронцова[35]. В 1903 г. было принято решение о сносе обветшавшего шлюпочного сарая Ялтинской таможни и постройке на его месте нового; помимо этого, была произведена выплата необходимой суммы за наем здания, которое занимал Алуштинский

[33] О задержании разных контрабандных товаров у турецко-подданного Мевлюда Ибрагим Оглу начальником Гурзуфского поста Ялтинского отряда 2-го Отдела Крымской бригады пограничной стражи унтер-офицером Демьяном Бабутовым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–50; О выемке товаров из лавки Бахчисарайского купца Аджи Абдул Джемиля Самедин Бадраклы Оглу корабельным смотрителем Мильским // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–43; О выемке товаров из лавки Бахчисарайского купца Сеит Асана Аджи Умер Оглу корабельным смотрителем сей таможни Мильским // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–20; О выемке товаров из лавки Бахчисарайского купца Аджи Ягьи Исмаила Оглу корабельным смотрителем сей таможни коллежским асессором Мильским // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 107. Л. 1–14; О задержании товаров у крестьянина Петра Захарова Бирюкова на старом базаре г. Ялты околоточным надзирателем 2-го участка г. Ялты Никитой Данилевским // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 101. Л. 1–42; О задержании в кофейной лавочке на старом базаре г. Ялты у турецко-подданного Осипа Кеворкова Управляющим таможней Малюгой, корабельным смотрителем Мильским и приставом Гвоздевичем 8 штук заграничных ковров // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–65; О задержании в кофейне турецко-подданного Мамута Коламак оглу, находящейся на Елизаветинской улице в г. Ялте околоточным надзирателем 2-го участка Колтуховским заграничного товара 30 штук турецких фесок и 19 фунтов мыла // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–21; О задержании разных заграничных товаров у турецко-подданного Ибрагима Мехмед Оглу урядником Кореизского участка 3-го стана Дубченко // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–105; О задержании разных заграничных товаров в дер. Дерекое у поселянина Ибраима Мустафы Делебекир Оглу чиновником для поручений при Начальнике Южного таможенного округа, титулярным советником Смольниковым // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–32; О задержании контрабандных товаров городовым 2-го участка Ялтинской полиции Феодосием Никитенко у турецко-подданного Баиба Эмика Пиад Оглу в г. Ялте, в кофейне Кузьмы Попандопуло // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–59.

[34] О конфискациях общих и разной переписке // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 104. Л. 2–25.

[35] О покупке Таможенным Ведомством смежных с заставою участков земли и находящимися на оных постройками // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–13.

переходный таможенный пункт[36]. Таможенное ведомство стремилось обновлять материальную базу для обеспечения более эффективной работы своих учреждений.

В отчете о состоянии таможенных учреждений начальника Южного таможенного округа статского советника А.А. Нарбута, представленном им в октябре 1901 г., указывалось, что Ялтинская таможня была им найдена в удовлетворительном состоянии: ее функционал расширился, вырос объем получаемых через таможню почтовых посылок, увеличились и суммы денежных средств, поступавших в кассу таможни. Возросло число приходивших в Ялту и отбывавших из ее порта судов. В связи с этим было принято решение «об увеличении состава чиновников Таможни на одного классного чиновника»[37]. Отметим, что при формировании штата служащих Ялтинской таможни учитывались рекомендации вышестоящего начальства, регулярно направлявшего управляющему списки российских таможенных досмотрщиков, уволенных за неблагонадежность, за составление ими доносов на чиновников, за присвоение таможенными чинами чужих вещей и т.п. Делалось это с целью недопущения приема в штат таможни таких нарушителей[38].

[36] Об уплате денег за наем дома Алуштинского переходного пункта // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–10; О сносе шлюпочного сарая по описи строений № 6 и о постройке нового // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–19.

[37] С циркулярами, принимаемыми руководству (начальника Южного таможенного округа) // ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 61–62.

[38] С секретными предписаниями (имеются списки таможенников, уволенных за неблагонадежность) // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–35; С конфиденциальными предписаниями по вопросу доносов досмотрщиков на чиновников, о присвоении таможенными чинами чужих вещей // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–119; К сведению и руководству списки анархистов и иностранных подданных, коим запрещен въезд в Россию, и досмотрщиков, уволенных по неблагонадежности // ГАРК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–120.

Ялтинский мол и пароходы. Фотооткрытка конца XIX – начала XX в.
Источник: andcvet.narod.ru. URL: https://andcvet.narod.ru/Krim/06/asd53.html

Вместе с тем А.А. Нарбут высказал и критические замечания в отношении Ялтинской таможни. В частности, он выяснил, что там на протяжении трех лет не велась книга для записи судовых документов, выдаваемых шкиперам заграничного плавания (среди бумаг должны были присутствовать шкиперские показания и заявления, отвозные ведомости, фактуры, погрузные ярлыки и проч.)[39]. Служащие таможни объясняли это тем, что за все это время указанную книгу не присылали из Департамента таможенных сборов. Помимо этого, начальник округа обратил внимание на то, что в книгу для записи судов, входящих в порты, где отсутствовали таможенные учреждения, служащие Ялтинской таможни вносили и суда, имевшие менее 10 ластов вместимости[40], чего делать по инструкции не следовало. Кроме того, в материальной книге Хозяйственной комиссии отсутствовали сведения о приобретении и выдаче предметов отопления и освещения. Не велась в Ялтинской таможне и книга нарядов досмотрщиков на службу, что А.А. Нарбутом было отнесено к серьезным нарушениям. В штате Ялтинской таможни числилось всего 6 досмотрщиков, при этом один из них выполнял обязанности письмоводителя в Корабельной конторе. Такое число служащих для выполнения канцелярских обязанностей было признано недостаточным, поэтому штатное расписание увеличили до двух единиц. Что касается Алуштинского таможенного

[39] Инструкция для ревизии таможенных учреждений: по кассовой части: утверждена г. Министром финансов 12 декабря 1876 г. Санкт-Петербург: Типография Майкова, 1876. С. 4.

[40] Т.е., малотоннажные и небольшие транспортные суда.

переходного пункта, то начальник округа нашел его «в полном порядке», за исключением обнаруженного при проведении ревизии факта отхода 27 июня 1901 г. парохода «Тавр» с грузом песка в Ялту без грузового билета, что являлось нарушением правил о каботажном плавании[41].

В 1910 г. в должности управляющего Ялтинской таможни находился надворный советник Д.К. Мильский, ранее служивший здесь корабельным смотрителем (1853 г.р., православный), который окончил 2 класса духовной семинарии. В гражданской службе он состоял с 1873 г., а по таможенному ведомству – с 1879 г. На посту управляющего Ялтинской таможни находился с 1903 г. Имел VIII-классный чин, был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Жалование чиновника составляло 1800 руб. в год. В штате таможни также числился коллежский асессор В.К. Лордкипанидзе (1872 г.р., православный, выдержал экзамен на вольноопределяющегося. В службе с 1889 г., по таможенному ведомству – с 1898 г.; в Ялтинской таможне – с 1909 г. Чиновник IX класса, жалованье – 1 300 руб.). Должность корабельного смотрителя занимал коллежский секретарь И.М. Кравченко (1858 г.р., православный, окончил учительскую семинарию. В службе с 1899 г., по таможенному ведомству – с 1899 г.; в Ялтинской таможне – с 1907 г. Чиновник X класса; жалованье – 1 000 руб.). Пост надзирателя Алуштинского таможенного переходного пункта в 1910 г. значился вакантным, а в 1913 г. эту должность занимал губернский секретарь К.П. Монюшко (1864 г.р., православный, окончил 5 классов реального училища. В службе по таможенному ведомству – с 1903 г. Чиновник X класса, с жалованием 1 100 руб. в год)[42].

Выводы

Деятельность Ялтинской таможни и Алуштинского таможенного переходного пункта иллюстрирует историю функционирования таможенных учреждений на периферии Российской империи. Отличительной чертой работы таможенных учреждений в Ялтинском уезде Таврической губернии стало то, что Южный берег Крыма в целом и Ялта в частности во второй половине XIX в. являлись быстро развивавшимся туристическим и бальнеологическим

[41] С циркулярами, принимаемыми руководству (начальника Южного таможенного округа) // ГАРК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 63 об.

[42] Личный состав Департамента таможенных сборов и учреждений Таможенного ведомства по сведениям до 15 октября 1910 г. Санкт-Петербург: Типография Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, 1910. С. 32, 305–306; Личный состав Департамента таможенных сборов и учреждений Таможенного ведомства по сведениям до 9 января 1913 г. Санкт-Петербург: Типография Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, 1913. С. 37, 346–347.

курортом, где особенно был заметен рост торгово-экономического потенциала. В частности, в городах ЮБК расширялась городская застройка, существенно увеличился приток отдыхающих, соответственно, возросла потребность в удовлетворении спроса на строительные материалы, сырье, продукты питания, предметы быта, роскоши и пр., которые поступали через таможенные учреждения. Развитие курортно-оздоровительной сферы и городской инфраструктуры Ялты, рост городского населения привели к увеличению численности местного купечества, получавшего товары как из материковых российских губерний, так и из-за границы (при этом процент экспорта, проходившего через Ялтинскую таможню, все же был гораздо меньшим, чем, например, в Севастопольской таможне).

Портовые и пограничные таможни имели установленную таможенным ведомством внутреннюю организацию, чиновничье-бюрократическую иерархию и вертикаль подчинения, а деятельность служащих регулировалась нормативной базой. Чиновники, в разное время состоявшие в штате Ялтинской таможни, обладали необходимым уровнем подготовки для выполнения служебных обязанностей, действуя в соответствии с разработанными инструкциями. Об этом свидетельствуют меры по учету экспортно-импортных операций, проводившихся Ялтинской таможней и Алуштинским таможенным переходным пунктом, контроль за трафиком товаров и пассажиропотоком, а также действия, направленные на пресечение попыток ввоза на территорию Таврической губернии контрабанды. Тем не менее, при ревизии вышестоящим начальством нередко вскрывались нарушения, допущенные таможенными служащими в связи с несоблюдением ими нормативных правил, неисполнением прямых обязанностей и даже халатностью. В ряде случаев наблюдалось нарушение коммуникации между таможней и Департаментом таможенных сборов. Периодически фиксировался и недостаток таможенных служащих.

Функционирование российской таможенной системы подразумевало специализацию таможенных учреждений по региональному признаку, а также отвечало требованиям экономической целесообразности при учете географического положения таможенных пунктов и соблюдении требований транспортной логистики. В целом протекционистская политика российских властей в соответствии с утвержденными таможенными тарифами 1857 и 1868 гг. позволила защитить основную массу русских промышленников от иностранной конкуренции.

Introduction

Throughout history, the activities of the Russian customs service have been aimed at stabilizing the economy, as the customs network managed trade flows and monitored the profitability of export and import operations. The establishment of customs structures in the country's border regions, their staffing, the development and implementation of documentation regulating customs operations, and the analysis of the legal framework that defined the goals, objectives, and content of foreign and domestic trade in Russia are currently a priority area of historical research. Studies on the history of a number of customs institutions in Russia have examined their operational experience.[1] At the same time, there is a clear shift in research interest toward identifying the specific features of customs organization in the regions.[2] The history of customs, border guards, and customs guards has also attracted the attention of foreign specialists.[3] When conducting the research funded by the Russian

[1] V.G. Balkovaya, "Organization of the Customs Service in the Russian Empire" [in Russian], in *Development of Customs in the Russian Federation: Far Eastern Vector (Vladivostok, October 6–7, 2021): A Collection of Scientific Papers*], ed. M.V. Niyazova, iss. 2 (Vladivostok: RIO Vladivostokskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2021), 24–29, https://doi.org/10.24412/cl-36450-2021-2-24-29; V.G. Balkovaya, "The Role of Customs Revenues in Solving the Problems of the Russian State in the 17th–19th Centuries" [in Russian], *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, no. 2 (99) (2022): 24–30, https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-2-24-30; V.G. Balkovaya, "Organization of the Customs Service of the Russian Empire" [in Russian], in *Trade, Merchants, and Customs Affairs in Russia in the 16th–20th Centuries (Novosibirsk, September 27–29, 2022): A Collection of Scientific Papers*, comp. A.I. Razdorskii, and E.V. Komleva (Novosibirsk: Novosibirskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet, 2023), 93–100, https://doi.org/10.31518/TKTDR-35-2023-09; T.S. Minaeva, *Russia and Sweden in the 18th Century: History of Customs Policy and the Customs System* [in Russian] (Arkhangelsk: I Izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009).

[2] N.U. Gaffori, and Kh.S. Kadirzade, "Customs Activities in Central Asia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta*, 2 (91) (2021): 218–21; T.V. Pavlina, "Baku Customs: Establishment and First Steps" [in Russian], in *Trade, Merchants, and Customs in Russia in the 16th–19th Centuries: Proceedingsof the Fourth International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, September 28–30, 2017*, ed. A.I. Razdorskii et al. (Nizhniy Novgorod: IP Yakushov Yu.I., 2018), 474–84; T.V. Pavlina, "'According to the Astrakhan Tariff': Application of the Russian Customs Taxation System in Transcaucasia at the Beginning of the 19th Century" [in Russian], *Kaspiiskii region: politika, ehkonomika, kul'tura*, no. 4 (69) (2021): 9–16, https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016; T.V. Pavlina, "Trade Security and Customs Institutions in the Caspian Sea Region in the 19th Century" [in Russian], *Istoricheskii kur'er*, no. 3 (23) (2022): 35–48; E.A. Solonchenko, *Customs Policy in the South-East of Russia and Its Implementation in the Orenburg Region in 1752–1868* [in Russian] (Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2007).

[3] K. Latawiec, "Naczelnicy organów administracji probierczej w Królestwie Polskim w latach 1882–1915. Noty biograficzne," *Res Historica*, no. 39 (2015): 259–73,

Foundation for Basic Research "Customs Authorities of the Crimean Peninsula in the Public Administration System of the Russian Empire from the Late 18th to the Mid-19th Centuries" (RFBR grant no. 18-09-00480, 2018–2019), a group of Russian authors made a certain contribution to the development of this issue. In particular, an electronic database of Crimean customs officers was compiled.[4]

However, a number of issues concerning customs operations in Taurida Governorate in the second half of the 19th century have not received adequate attention (for example, it concerns the staff of customs offices, the volume of export-import operations, the range of goods transported, measures to detect contraband, etc.). Therefore, the purpose of this publication is to analyze the activities of regional customs offices – the Yalta customs (200 years since the opening of which was celebrated in 2024) and the Alushta customs transit point – operating in Yalta Uyezd of Taurida Governorate. This uyezd of Taurida Governorate was actively developing in terms of trade, economy, and resort and balneological services, which determined the development of customs structures within its territory. The author's research aims to study the internal organization of these institutions, their staffing, and the specific features of their operations in the second half of the 19th century.

Main body

In the first quarter of the 19th century, the economy of Taurida Governorate developed rapidly. The growth of industry and agriculture attracted new residents to the Crimean Peninsula; the turnover of Crimean ports increased significantly. Cities such as Sevastopol and Simferopol were built; the infrastructure of Yevpatoria, Feodosia, and Kerch was modernized. On August 12, 1824, the quarantine and customs outposts opened in Yalta, and on January 15, 1826, in accordance with the

https://doi.org/10.17951/rh.2015.39.259; K. Latawiec et al., *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*, vol. 2, *Słownik biograficzny* (Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2016); K. Latawiec, "Religious Activities of Clerks of Russian Origin Employed in the Regional Branches of Customs Tariff Department in the Kingdom of Poland Between 1851 and 1914," *Res Historica*, no. 47 (2019): 181–96, https://doi.org/10.17951/rh.2019.47.181-196

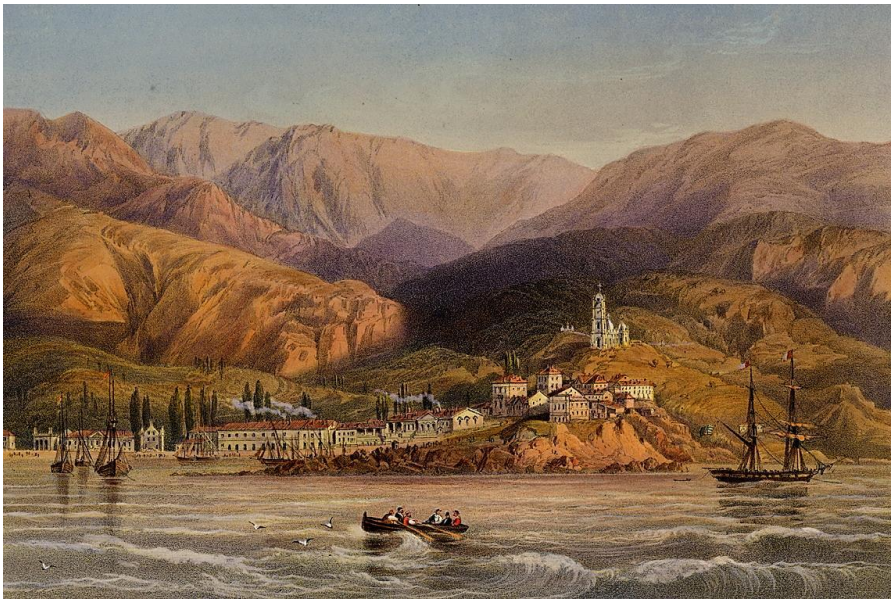
[4] N.D. Borshchik, E.V. Latysheva, and D.A. Prohorov, "Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822)," *Bylye Gody*, vol. 48, iss. 2 (2018): 528–37, https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.528; N.D. Borshchik, E.V. Latysheva, and D.A. Prohorov, "Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Regulatory Framework and Personnel Structure," *Bylye Gody*, vol. 54, iss. 4 (2019): 1506–13, https://doi.org/10.13187/bg.2019.4.1506; N.D. Borshchik, and D.A. Prokhorov, "Electronic Database of Employees of Customs Institutions of Crimea," Rossiiskoe obshchestvo istorikov-arkhivistov (ROIA), ofitsial'nyi portal, accessed July 4, 2024, http://www.roiarch.com/index.php/312-nauchno-issledovatelskij-proekt-krymskogo-respublikan

decree of Emperor Nicholas I, the Governing Senate officially announced the creation of

> the customs outposts. . . for the release of Russian products to Russian ports and the reception of ships with Russian products imported from Russian ports on the Crimean Peninsula, in the settlement of Yalta.[5]

Yalta customs outpost was assigned to the customs of the 3rd class of the 2nd category. In addition to customs offices, customs transit points operated on the Crimean Peninsula, collecting duties on imported goods and suppressing smuggling. The Alushta customs transit point was opened in 1819. It hosted foreign vessels, monitored imported and exported goods (in particular, the import of goods by small cabotage vessels), collected duties, issued passports for travelling abroad, etc. Customs transit points had the right to release the same goods as the customs of the 3rd class, However, the period of customs storage of goods was limited to one month. Along with the Yalta customs outpost and the Alushta customs transit point on the Southern Coast of Crimea, the Alushta and Balaklava quarantine outposts were also opened. Their tasks included preventing the penetration of "all kinds of infection" onto the peninsula.

[5] "Decree dated January 15, 1826 'On the Establishment on the Crimean Peninsula, in the Settlement of Yalta, of a Customs Outpost according to the Staffing Table Attached'" [in Russian], in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection (1825–1881)* (*PSZ-II*), vol. 1, no. 58 (St Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830), 88; "Obshchaya kantselyariya ministra finansov. Ob uchrezhdenii v selenii Yaltakh Tavricheskoi gubernii tamozhennoi zastavy" [General Chancellery of the Minister of Finance. On the establishment in the settlement of Yalta, Taurida Governorate, of a customs outpost]. F. 560, op. 4, d. 340, ll. 1–8. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia; "Po dvum otnosheniyam schetnogo otdeleniya i dostavlenii emu svedenii o preobrazovanii v Odesskom porto-franko tamozhen' i uchrezhdenii selenii Yaltakh tamozhennoi zastavy" [On two letters of the accounting department and the delivery of information to it on the transformation of the customs of free port of Odessa and the establishment of a customs outpost in the settlement of Yalta]. F. 19, op. 3, d. 91, ll. 43–88. RGIA.



View of Yalta. Lithograph by Carlo Bossoli, 1856,
Source: Vishnevskaya, E.B. com., *Landscapes and Landmarks of Crimea in Drawings by Carlo Bossoli* [in Russian], no. 29 (Kiev: Mystetstvo, 2003)

Following the end of the Crimean (Eastern) War of 1853–56, the Feodosiya, Kerch, Yevpatoria, Sevastopol, and Berdyansk customs offices resumed their activities in Taurida Governorate; they were classified as 2nd class customs offices. With the adoption of the New Common Tariff for European Trade for the Customs of the Russian Empire and Congress Poland on May 28, 1857, the status of the Yalta customs outpost of the 3rd class of the 2nd category was confirmed: it specialized in sending Russian goods to Russian ports and receiving ships with Russian goods.[6] Subsequently, the outpost received the right to pass goods from abroad (except for chemical products, machinery and items subject to branding), while a two-month period was set for customs storage of goods before payment of duties.

In the 1860s, the Livadia estate became the residence of the imperial family, spurring the rapid development of the entire Southern Coast of Crimea. Yalta soon turned into a fashionable resort: for example, in 1900 alone, Yalta was visited by 15,525 people (more than the number of city's residents).[7] As for the turnover of the Yalta customs outpost, mainly "products of the Southern Coast of Crimea" were sent to domestic Russian ports: freshly dried fruit, garden vegetables, onions, honey, wax, grapes, grape wines, fruit vodka, timber, firewood, charcoal, saplings of fruit trees and "other southern breeds serving for the decoration of gardens," flax, etc. The goods imported from the Russian ports included wheat, salt, iron, metal, woodenware

[6] "The Supremely Approved Common Tariff for European Trade for the Customs of the Russian Empire and Congress Poland" [in Russian], in *PSZ-II*, 1857, vol. 32, sec. 2, *K* no. 31881, 164–65, 168.

[7] E.A. Elenin, *Yalta and Its Environs* [in Russian] (Yalta: Izdatel'stvo Yu.V. Volkova, 1901–1902), 41.

and clayware, tiles, bricks, cement and other building materials, hay, furniture, i.e., "all without exception that is used to decorate houses and other supplies and drinks for the landowners living here."[8]

Yalta. General view, second half of the 19th century
Source: andcvet.narod.ru, https://andcvet.narod.ru/Krim/11/asd1.html#19

In the early years of the customs outpost's operation, its staff included a supervisor, a clerk and two searchers (during the maritime navigation period, from March to October, the searchers worked in Yalta, and left for Feodosia for the winter). In 1840, there were two soldiers at the Yalta customs outpost, and in 1842, there were 22 overseers and 7 guards.[9] In 1860, the Yalta customs outpost was headed by collegiate secretary A. Leont'ev, and in 1862, collegiate secretary F.F. Maslovsky was appointed to the post of superintendent and remained in this post for almost 10 years.[10] In 1873, collegiate assessor A. Markovich became

[8] L. Rozanova-Sverdlovskaya, *Houses and Homeowners of Yalta. 1889–1920* [in Russian] (Yalta: N. Orianda, 2023), 264.

[9] V.A. Rybitskii, comp., *Fiftieth Anniversary of Yalta. 1837–1887. Historical Summary and Memorial Book, with the Appendix of Three Consecutive Photographs* [in Russian] (Yalta: Tipografiya N.R. Petrova, 1887), 26–27.

[10] *Official Directory. General list of commanding and other officials in all administrations in the Russian Empire, and in the main administrations in the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Finland in 1861–1862. Part 1. Authorities and places of the Central Administration and their departments* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1861), col. 435; *Address calendar. General list of commanding and other officials in all administrations in the Russian Empire, and in the main administrations in the Kingdom of Poland and the Grand*

superintendent of the Yalta customs outpost, and in 1877 he was replaced by titular counselor I. Bolsunovsky.[11] In 1880, court counselor V. Munthe von Morgenstiern was appointed superintendent, and titular counselor Il'inskii was appointed his assistant.[12]

In 1877, the Yalta customs outpost functioned as a point of dispatch and reception of both Russian and imported goods. The articles of the customs tariff adopted on July 5, 1868 and circulars on the customs department allowed the import of foreign duty-free goods (except for agricultural machinery), and some "liable to duty goods" (bread flour, vegetables, chicory, meat, fresh fish, eggs, milk, etc.). The following items were prohibited for transportation: "lithographic limestone," tar, resin, tree bark, acorns, burnt and ground bone, as well as bone charcoal, down and feathers, carpentry and cooperage products.[13] In 1877, 148 poods of Russian goods worth 915 roubles were exported through the Yalta customs outpost (export categories such as grain, flax, hemp, animal products, seedsб and metal were not included in the lists). 1,194 poods of foreign goods worth 1,466 roubles were imported (the entire customs duty was 270 roubles). In 1878, imports of goods amounted to 11 poods worth 256 roubles (customs duty was 46 roubles); Russian goods were not exported at all. In 1879, the indicators reached the following values: import operations amounted to 60,594 poods of goods for a total of 24,715 roubles (customs duty was

---

Duchy of Finland in 1862–1863 [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1862), col. 431.

[11] *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire and in the Main Administrations in Congress Poland and the Grand Duchy of Finland in 1873* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1873), col. 499; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire and in the Main Administrations in Congress Poland and the Grand Duchy of Finland in 1877* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1877), col. 515; "S predpisaniyami i drugimi sluzhebnymi bumagami, poluchaemymi na imya upravlyayushchego Yaltinskoi tamozhennoi zastavoi [Bolsunovskogo]" [With orders and other official papers received in the name of the superintendent of the Yalta customs outpost [Bolsunovsky]]. F. 220, op. 1, d. 24, ll. 1–37. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym [State Archive of the Republic of Crimea] (GARK), Simferopol, Russia.

[12] *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1880* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1880), col. 540; "S formulyarnym spiskom o sluzhbe pomoshchnika upravlyayushchego sei zastavoyu titulyarnogo sovetnika Il'inskogo" [With service record of the assistant to the superintendent of this outpost, titular counsellor Il'insky]. F. 220, op. 1, d. 15, ll. 1–9. GARK.

[13] *A Guide to the Study of Customs Affairs, Containing a Systematic Exposition of Customs Rites and Procedures With All the Explanations and Additions That Followed before June 1, 1883 and a Customs Tariff with the Application of Goods* [in Russian]. Compiled by F.K. Della-Vos, Accountant of the Odessa Main Warehouse Customs Office (Odessa: Tipografiya "Trud" V. Semenova, 1883), 4.

149 roubles); export operations were not carried out; in 1880, imports amounted to 18,548 poods for the total of 21,195 roubles (customs duty was 52 roubles); there were no export operations; In 1881, imports amounted to 25 poods for the total of 922 roubles (customs duty was 95 roubles); export operations were not carried out.[14] At the same time, the Yalta, Yevpatoria, Kerch, and Feodosia customs offices were significantly inferior in terms of trade operations to the Sevastopol customs, through which goods worth more than 10 million roubles were imported and exported annually.[15]

In 1881, the Yalta customs outpost was under the jurisdiction of the Crimean Customs District. From 1882 on, it functioned as a full-fledged customs office within the Crimean Feodosiya Customs District. In 1883, it was transferred to the Southern Customs District, of which it was part until 1913 (in 1883, it was decided to merge the Crimean Feodosiya and Azov customs districts into the Southern Customs District, and its administration was transferred to Odessa in 1887).

Yalta. View of houses on the rising ground of Polikurovsky Hill
(Cathedral of St. John Chrysostom in the center)
Source: andcvet.narod.ru, https://andcvet.narod.ru/Krim/12/asd1.html#48

[14] *An Extract of the Most Important Information from the Review of Russian Foreign Trade for 1877 with an Appended Map of Customs Offices* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya K. Kirshbauma, 1878), 42–43; *An Extract with Appended Graphic Tables and Maps of Customs Offices for 1878* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya K. Kirshbauma, 1879), 62–63; *An Extract with Appended Graphic Tables and Maps of Customs Offices for 1879* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya K. Kirshbauma, 1880), 70–71; *An extract with attached graphic tables and maps of customs offices for 1880* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya K. Kirshbauma, 1881), 44–45.

[15] *An Extract with Appended Graphic Tables and Maps of Customs Offices for 1879*, 70–71.

In the 1880s, the Yalta customs was still headed by V. Munthe von Morgenstiern, and the treasurer, collegiate registrar D. Panfilov, was a member of the board. Ship supervisors (searchers), their assistants, as well as rowers and janitors served at the customs.[16] In 1890, court counselor I. Dmitrakopulo took over the post of superintendent of the Yalta customs, and titular counselor K. Globa held the post of ship supervisor. V. Vasil'ev was an office clerk in the late 1890s.[17] Collegiate counselor M. Mikhailov took over the post of superintendent of the Yalta customs in 1896; collegiate assessor I. Malyuga (later listed in the staff of the Yevpatoria and then Rostov customs offices) in 1900; collegiate counselor Count N. Sievers in 1900; court counselor M. Bolsunov in 1902; collegiate secretary N. Leibin in 1904; court counselor D.K. Mil'sky in 1905. In 1907–12, the Yalta customs employed collegiate assessor S. Seklyutsky; titular counselor S. Belkin; collegiate assessor V. Lordkipanidze; collegiate assessor G. Savitsky; 5th class controller, court counselor Ya. Timetsky; warehouse and ship supervisor, titular counselor I. Kravchenko.[18]

---

[16] *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1880*, col. 534; "Ob opredelenii i uvol'nenii i komandirovanii grebtsov, nadsmotrshchikov i dvornikov" [On the assignment, dismissal and secondment of rowers, overseers, and janitors]. F. 220, op. 1, d. 93, ll. 1–80. GARK.

[17] A.S. Borinevich, ed., *Novorossiya Calendar for 1891* [in Russian] (Odessa: Ehkonomicheskaya tipografiya, 1890), 235; "O sluzhbe kantselyarskogo chinovnika Vladimira Vasil'eva" [On the service of office clerk Vladimir Vasil'ev]. F. 220, op. 1, d. 65, ll. 1–21. GARK.

[18] "S predpisaniyami i drugimi sluzhebnymi bumagami (imeetsya spisok chinovnikov Yaltinskoi zastavy)" [With orders and other official papers (a list of officials of the Yalta outpost is available). F. 220, op. 1, d. 26, ll. 3–40. GARK; "S formulyarnymi spiskami sluzhashchikh v Yaltinskoi tamozhne" [With the employees' records of service at the Yalta customs office]. F. 220, op. 1, d. 57, ll. 1–52. GARK; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1898* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1898), col. 396; *Official Directory. General list of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1896* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1896), col. 703–704; *Official Directory. General list of Commanding and Other Officials in All Administrations in in 1900* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1900), col. 419; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1902* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1902), col. 433; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1904* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1904), col. 425; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1905* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1905), col. 447; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1910* [in Russian] (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1910), pt. 1, col. 545; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1911* [in Russian] (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1911), pt. 1, col. 568; *Official Directory. General*

The last quarter of the 19th century can be described as the most intense period in the history of the Yalta customs. The higher authorities sent circulars with secret instructions to its superintendent, which contained information about suspicious persons (for example, unreliable Russian students, anarchist foreigners travelling from France to Russia, indicating their surnames, etc.) who were prohibited from entering the territory of the Russian Empire and subject to deportation, as well as detailed descriptions of their features with a clarifying order to report the arrival of such individuals at the Russian border.[19] Customs personnel were also obliged to stop foreigners from collecting information about the location and condition of Russian

List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1912 [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1912), col. 628; *Official Directory. General List of Commanding and Other Officials in All Administrations in the Russian Empire in 1913* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Senatskaya tipografiya, 1913), col. 685.

[19] "Pravila vzimaniya tamozhennykh poshlin" [Rules for collecting customs duties]. F. 220, op. 1, d. 1, ll. 1–41. GARK; "Alfavitnyi spisok tainoprovozitelei inostrannykh tovarov" [Alphabetical list of secret smugglers of foreign goods]. F. 220, op. 1, d. 2, ll. 1–79. GARK; "So smetami raskhodov [Yaltinskoi tamozhennoi zastavy] na 1875 god" [With expense estimates [of the Yalta customs outpost] for 1875]. F. 220, op. 1, d. 3, ll. 1–58. GARK; "S sekretnymi predpisaniyami i perepiskoi (tsirkulyarno) Ministerstva vnutrennikh del s gubernatorom o litsakh, kotorym vospreshchen v"ezd v Rossiyu i podlezhashchikh vysylke s ukazaniem familii" [With secret orders and correspondence (circular) of the Ministry of Internal Affairs with the governor on persons prohibited from entering Russia and subject to deportation, indicating their names]. F. 220, op. 1, d. 6, ll. 1–149. GARK; "S sekretnymi predpisaniyami i perepiskoi (tsirkulyarno) Ministerstva vnutrennikh del s gubernatorom o litsakh, kotorym vospreshchen v"ezd v Rossiyu i podlezhashchikh vysylke s ukazaniem familii (imeetsya opisanie primet inostrannykh poddannykh, vyslannykh za granitsu i predpisanie o nablyudenii za poyavleniem ikh na granitse s Rossiei)" [With secret orders and correspondence (circular) of the Ministry of Internal Affairs with the governor on persons prohibited from entering Russia and subject to deportation, indicating their names (there is a description of the characteristics of foreign subjects expelled abroad and an order to monitor their appearance on the border with Russia)]. F. 220, op. 1, d. 7, ll. 1–145. GARK; "S sekretnymi predpisaniyami (imeetsya spisok inostrannykh poddannykh, vyslannykh za predely Rossii s opisaniem ikh primet)" [With secret orders (there is a list of foreign subjects expelled outside Russia with a description of their characteristics)]. F. 220, op. 1, d. 21, ll. 1–33. GARK; "S sekretnymi predpisaniyami (imeetsya spisok inostrannykh poddannykh za predely Rossii s opisaniem ikh primet)" [With secret orders (there is a list of foreign subjects expelled outside Russia with a description of their characteristics)]. F. 220, op. 1, d. 23, ll. 1–65. GARK; "S konfidentsial'nymi predpisaniyami po voprosu donosov dosmotrshchikov na chinovnikov, o prisvoenii tamozhennymi chinami chuzhikh veshchei, imeyutsya primety inostrannykh anarkhistov, podvergnutykh izgnaniyu iz Frantsii s ukazaniem familii, i dr." [With confidential instructions on the issue of denunciations of searchers against officials, on the appropriation of other people's things by customs officials, there are signs of foreign anarchists subjected to expulsion from France with the indication of their names, etc.] F. 220, op. 1, d. 58, ll. 1–119. GARK.

fortresses at the slightest suspicion of carrying out reconnaissance for military purposes.[20]

Necessary steps were also taken in connection with the Russo–Turkish War of 1877–78. On April 12, 1877, Russia declared war on Turkey, which was triggered by a number of political, national liberation and military circumstances, and, in particular, the Eastern crisis of the mid-1870s. The Balkan issue and Russia's desire to defend the Christian population of the Ottoman Empire and to regain its political influence in the foreign arena became the main reasons for the military confrontation. All necessary steps were also taken in Crimea to protect the peninsula. The Yalta customs outpost promptly developed appropriate 1st-class measures "to preserve business and government property in case the city was bombarded by the enemy."[21] In 1880, in accordance with the order of the Department of Customs Duties of the Ministry of Finance, supervision was established over the import and export abroad of toxic and potent substances, galvanic and electric batteries, as well as "explosives not only in the form of hand bombs but also in the form of children's toys, bouquets of artificial flowers, etc."[22] The superintendent of the Yalta customs received detailed instructions in case of possible transportation of explosives from Berlin (1883).[23] In 1885, the head of the Southern Customs District together with the managers of the Crimean customs initiated measures to develop instructions for the transportation of goods and customs officials deep into the empire in case of possible mobilization.[24] In connection with the aggravation of the epidemiological situation in the Russian Empire in 1892, it was announced that quarantine control over incoming ships was

[20] "S sekretnymi predpisaniyami (imeetsya spisok lits, vospol'zovavshikhsya zagranichnymi pasportami na osnovanii nepravil'nykh udostoverenii politsii, i dr.)" [With secret orders (there is a list of persons who used foreign passports on the basis of incorrect police identification documents, etc.)]. F. 220, op. 1, d. 37, ll. 1–22. GARK.

[21] "O prinyatii mer k sokhraneniyu del i kazennogo imushchestva na sluchai bombardirovaniya goroda nepriyatelem" [On taking measures to preserve files and government property in case the city is bombarded by the enemy]. F. 220, op. 1, d. 8, ll. 1–30. GARK.

[22] "S sovershenno sekretnymi predpisaniyami" [With top secret orders]. F. 220, op. 1, d. 31, ll. 1–44. GARK; "S sekretnymi predpisaniyami i tsirkulyarami o nablyudenii za provozimymi tovarami" [With secret orders and circulars on monitoring transported goods]. F. 220, op. 1, d. 35, ll. 1–4, 25. GARK.

[23] "S sekretnymi predpisaniyami (o sposobakh provoza iz Berlina vzryvchatykh veshchestv), adresovannymi na imya Upravlyayushchego Tamozhnei" [With secret orders (on methods of transporting explosives from Berlin), addressed to the Head of Customs]. F. 220, op. 1, d. 31, ll. 1, 2. GARK.

[24] "S sekretnymi predpisaniyami, adresovannymi na imya Yaltinskoi tamozhni" [With secret orders addressed to the Yalta Customs]. F. 220, op. 1, d. 46, ll. 2–35. GARK.

established in the port of Yalta in order to prevent the spread of the cholera epidemic.[25]

On January 1, 1877, the Russian Empire changed the rules for the collection of customs duties on goods, and introduced a new procedure for making payments. From that moment on, the duty had to be paid in gold for the import of goods into Russia; in the event that the customs goods were sold at auction, customs duties were also collected in gold. All this led to an increase in duties by 50%, based on the calculation of the amount established by the customs tariff, "rouble for rouble, counting the semi-imperial of 5 roubles 15 kopecks."[26] Instructions were sent to the superintendent of the Yalta customs on goods transported from abroad as well as on the need to strengthen control and suppress military smuggling.[27]

Local residents on the pier loading sacks into boats. Yalta, 1886
Photo by I.G. Nostitz
Source: St Petersburg Archives, https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photoalbum/p642/65?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

[25] "Ob ustanovlenii v Yaltinskom portu karantinnogo kontrolya za sudami v preduprezhdenie rasprostraneniya kholernoi ehpidemii" [On the establishment of quarantine control over ships in the Yalta port to prevent the spread of the cholera epidemic]. F. 220, op. 1, d. 56, ll. 1–45, 49, 60–92. GARK.

[26] *Rules for the Collection of Customs Duties (Approved by the Minister of Finance, by Agreement with the State Comptroller, December 12, 1876)* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Maikova, 1876), 1.

[27] "S predpisaniyami i drugimi sluzhebnymi bumagami, postupaemymi na imya Upravlyayushchego seyu zastavoyu i s otpiskoyu onym" [With orders and other official papers received in the name of superintendent of this outpost and with a reply from him]. F. 220, op. 1, d. 11, ll. 1–50. GARK; "S pravilami o vzimanii poshliny zolotoyu monetoyu" [With rules for collecting duties in gold coins]. F. 220, op. 1, d. 12, ll. 4–31. GARK.

The fight against smuggling, smugglers, and counterfeiters became one of the main activities of the customs bodies of both the Russian Empire as a whole and Taurida Governorate in particular. Circulars with detailed descriptions of counterfeit banknotes for their subsequent detection and seizure[28] were regularly sent to the superintendent of Yalta customs as well as orders to detain items of political propaganda[29] and orders on "monitoring the secret placement of books [imported] from abroad and on checking the barrels of coffee."[30] The documents sent to the Yalta customs for detailed review provided a full-length description of the methods of counterfeiting tea parcels and other goods.[31]

The customs superintendent documented all measures taken by his subordinates to combat the smuggling of goods. As a rule, reports on the detention of contraband goods by the Yalta customs officers mainly included high-demand goods (in particular, contraband tea and coffee were confiscated from merchants and owners of local shops) as well as items of clothing, household goods, and even articles of luxury.[32] At the same time, the measures taken by customs officers to identify and

[28] "S sekretnymi predpisaniyami (s opisaniem fal'shivykh kreditnykh biletov)" [With secret orders (describing counterfeit banknotes)]. F. 220, op. 1, d. 41, ll. 1–5. GARK.

[29] "S sekretnymi predpisaniyami, adresovannymi na imya Yaltinskoi tamozhni (o nablyudenii za provozimymi iz-za granitsy tovarami i zaderzhanii v tamozhnyakh predmetov, imeyushchikh znachenie politicheskoi propagandy)" [With secret orders addressed to the Yalta customs (regarding the observation of goods smuggled from abroad and the detention at customs of items of political propaganda significance)'. F. 220, op. 1, d. 45, ll. 1–15. GARK.

[30] "S sekretnymi predpisaniyami, adresovannymi na imya [Yaltinskoi] Tamozhni" [With secret orders addressed to the [Yalta] customs]. F. 220, op. 1, d. 43, ll. 1–13. GARK.

[31] "S sekretnymi predpisaniyami [Yaltinskoi] Tamozhni i Upravlyayushchemu" [With secret orders to the [Yalta] customs and the Superintendent]. F. 220, op. 1, d. 62, ll. 1–96. GARK.

[32] "O zaderzhanii na territorii Yaltinskogo mola turetsko-poddannogo Shukri syna Khalifa Semela oglu dosmotrshchikom Tamozhni Stepanom Fedotovym 2 turetskie feski" [On the detention of Turkish subject Shukri son of Khalif Semel oglu in the territory of the Yalta pier by customs searcher Stepan Fedotov, 2 Turkish fezzes]. F. 220, op. 1, d. 64, ll. 1–25. GARK; "O vysylke, sdelannoi upravlyayushchim tamozhnei Mikhailovym v magazine g. Yalty Baby Sametova" [On the removal made by Customs Superintendent Mikhailov in Baba Sametov's store in Yalta]. F. 220, op. 1, d. 68, ll. 1–6. GARK; "O zaderzhanii chaya v g. Yalta, v magazine D. Kir'yakova, upravlyayushchim Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Yalta, in D. Kiryakov's store, by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov]. F. 220, op. 1, d. 71, l. 1. GARK; "O zaderzhanii chaya v magazine Nikolaya Kandinskogo v g. Yalte upravlyayushchim Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Nikolai Kandinsky's store in Yalta by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov]. F. 220, op. 1, d. 76, l. 1. GARK; "O zaderzhanii chaya v magazine Nikolaya Logvinova upravlyayushchim Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Nikolai Logvinov's store by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov. F. 220, op. 1, d. 77, ll. 1–5. GARK; "O zaderzhanii chaya v g. Yalte v magazine Nikolaya Chairova upravlyayushchim

confiscate goods and to impose monetary fines on violators did not fundamentally change the overall situation. The attempts to smuggle contraband goods continued in various ways. For thats purpose, crates and baskets with empty bottles and barrels were used to replenish the ship's fresh water supplies. The goods were secretly unloaded onto boats that approached the steamers at night or handed over to local residents directly on board of the vessels.[33] It should be noted that all employees who

---

Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Yalta in Nikolai Chairov's store by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov]. F. 220, op. 1, d. 78, ll. 1–5. GARK; "O zaderzhanii chaya v g. Yalte v magazine Berikova upravlyayushchim Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Yalta in Berikov's store by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov]. F. 220, op. 1, d. 79, ll. 1–8. GARK; "O zaderzhanii chaya v g. Yalte v magazine Belokurova upravlyayushchim Tamozhni Mikhailovym i chinovnikom dlya poruchenii Sakharovym" [On the seizure of tea in Yalta in Belokurov's store by Customs Superintendent Mikhailov and errand official Sakharov]. F. 220, op. 1, d. 80, ll. 1–7. GARK; "O zaderzhanii otryadom Alushtinskoi pogranichnoi strazhi strazhnikom Petrom Borovinom tovara u turetsko-poddannogo Mekhmed syna Mustafa Khatib Oglu" [On the seizure of goods from the Turkish subject Mehmed son Mustafa Khatib Oglu by the Alushta border guard detachment, guard Petr Borovin]. F. 220, op. 1, d. 72, ll. 1–10. GARK; "O zaderzhanii Alushtinskim otryadom pogranichnoi strazhi odnogo meshka s chulkami u turetsko-poddannogo Bairama Ibragim Oglu, prinadlezhashchego Arifu synu Mamysha" [On the seizure of one sack of stockings from the Turkish subject Bayram Ibrahim Oglu, belonging to Arif son of Mamysh, by the Alushta border guard detachment]. F. 220, op. 1, d. 73, ll. 1–29. GARK; "O zaderzhanii Alushtinskim otryadom pogranichnoi strazhi odnogo uzla u turetsko-poddannogo Riza Mamysh Bairam Kioze Oglu" [On the seizure of one bundle from the Turkish subject Riza Mamysh Bayram Kioze Oglu by the Alushta border guard detachment]. F. 220, op. 1, d. 74, ll. 1–9. GARK; "O zaderzhanii v Persidskom magazine nakhodyashchegosya v g. Yalta u turetsko-poddannogo Zeimala Alieva odnogo persidskogo kovra bez tamozhennoi plomby" [On the seizure of one Persian carpet without a customs seal from a Turkish citizen Zeymal Aliyev in a Persian store in Yalta]. F. 220, op. 1, d. 75, ll. 1–52. GARK; "O vyemke, sdelannoi Upravlyayushchim tamozhnei Mikhailovym v magazine Yaltinskogo kuptsa Ivana Lotareva" [On the seizure made by Customs Superintendent Mikhailov in the store of Yalta merchant Ivan Lotarev]. F. 220, op. 1, d. 83, ll. 1–47. GARK; "O konfiskovannykh pri dosmotre po ob"yavleniyu № 2–1847 na imya Vasiliya Agapysheva tovarakh Upravlyayushchim tamozhnei Mikhailovym i korablesmotritelem" [On the goods confiscated during inspection based on declaration no. 2–1847 in the name of Vasilii Agapyshev by Customs Superintendent Mikhailov and ship supervisor Mil'skii]. F. 220, op. 1, d. 84, l. 1. GARK.

[33] "O zaderzhanii raznykh kontrabandnykh tovarov u turetsko-poddannogo Mevlyuda Ibragim Oglu nachal'nikom Gurzufskogo posta Yaltinskogo otryada 2-go Otdela Krymskoi brigady pogranichnoi strazhi unter-ofitserom Dem'yanom Babutovym" [On the detention of various contraband goods from the Turkish citizen Mevlyud Ibrahim Oglu by the chief of the Gurzuf post of the Yalta detachment of the 2nd Department of the Crimean Border Guard Brigade, non-commissioned officer Demyan Babutov]. F. 220, op. 1, d. 95, ll. 1–50. GARK; "O vyemke tovarov iz lavki Bakhchisaraiskogo kuptsa Adzhi Abdul Dzhemilya Samedin Badrakly Oglu korabel'nym smotritelem Mil'skim" [On the seizure of goods from the shop of the Bakhchisarai merchant Adzhi

detected contraband were rewarded by the customs authorities, and the confiscated goods were sold at public auction. The Yalta customs regularly compiled statements on the amount of penalties collected from such goods.[34]

Due to the increase in the amnout of work and the need to improve its efficiency, the infrastructure of the Yalta customs was gradually expanded. In 1878, with the assistance of the Department of Customs Duties, land plots adjacent to the Yalta

---

Abdul Dzhemil Samedin Badrakly Oglu by the ship supervisor Mil'skii]. F. 220, op. 1, d. 94, ll. 1–43. GARK; "O vyemke tovarov iz lavki Bakhchisaraiskogo kuptsa Seit Asana Adzhi Umer Oglu korabel'nym smotritelem sei tamozhni Mil'skim" [On the seizure of goods from the shop of the Bakhchisarai merchant Seit Asan Adzhi Umer Oglu by the customs ship supervisor Mil'skii]. F. 220, op. 1, d. 96, ll. 1–20. GARK; "O vyemke tovarov iz lavki Bakhchisaraiskogo kuptsa Adzhi Yag'i Ismaila Oglu korabel'nym smotritelem sei tamozhni kollezhskim asessorom Mil'skim" [On the seizure of goods from the shop of the Bakhchisarai merchant Adzhi Yagya Ismail Oglu by the customs ship supervisor, collegiate assessor Mil'skii]. F. 220, op. 1, d. 107, ll. 1–14. GARK; "O zaderzhanii tovarov u krest'yanina Petra Zakharova Biryukova na starom bazare g. Yalty okolotochnym nadziratelem 2-go uchastka g. Yalty Nikitoi Danilevskim" [On the seizure of goods from the peasant Pyotr Zakharov Biryukov at the old bazaar of the city of Yalta by Nikita Danilevskii, the near-warder of the 2nd precinct of the city of Yalta]. F. 220, op. 1, d. 101, ll. 1–42. GARK; "O zaderzhanii v kofeinoi lavochke na starom bazare g. Yalty u turetsko-poddannogo Osipa Kevorkova Upravlyayushchim tamozhnei Malyugoi, korabel'nym smotritelem Mil'skim i pristavom Gvozdevichem 8 shtuk zagranichnykh kovrov" [On the seizure of 8 foreign carpets from Turkish citizen Osip Kevorkov in a coffee shop at the old bazaar in Yalta by customs superintendent Malyuga, ship supervisor Mil'skii and bailiff Gvozdevich]. F. 220, op. 1, d. 102, ll. 1–65. GARK; "O zaderzhanii v kofeine turetsko-poddannogo Mamuta Kolamak oglu, nakhodyashcheisya na Elizavetinskoi ulitse v g. Yalte okolotochnym nadziratelem 2-go uchastka Koltukhovskim zagranichnogo tovara 30 shtuk turetskikh fesok i 19 funtov myla" [On the seizure of 30 Turkish fezzes and 19 pounds of soap in the coffee shop of Turkish citizen Mamut Kolamak oglu, located on Elizavetinskaya Street in Yalta, by near-warder Koltukhovskii of the 2nd precinct]. F. 220, op. 1, d. 103, ll. 1–21. GARK; "O zaderzhanii raznykh zagranichnykh tovarov u turetsko-poddannogo Ibragima Mekhmed Oglu uryadnikom Koreizskogo uchastka 3-go stana Dubchenko" [On the seizure of various foreign goods from the Turkish subject Ibrahim Mehmed Oglu by Dubchenko, the police officer of the Koreiz precinct of the 3rd station]. F. 220, op. 1, d. 108, ll. 1–105. GARK; "O zaderzhanii raznykh zagranichnykh tovarov v der. Derekoe u poselyanina Ibraima Mustafy Delebekir Oglu chinovnikom dlya poruchenii pri Nachal'nike Yuzhnogo tamozhennogo okruga, titulyarnym sovetnikom Smol'nikovym" [On the seizure of various foreign goods in the village of Derekoe from the villager Ibrahim Mustafa Delebekir Oglu by titular counselor Smol'nikov, the errand official at the Head of the Southern Customs District]. F. 220, op. 1, d. 109, ll. 1–32. GARK; "O zaderzhanii kontrabandnykh tovarov gorodovym 2-go uchastka Yaltinskoi politsii Feodosiem Nikitenko u turetsko-poddannogo Baiba Ehmika Piad Oglu v g. Yalte, v kofeine Kuz'my Popandopulo" [On the seizure of contraband goods by Feodosii Nikitenko, the police officer of the 2nd precinct of the Yalta police, from the Turkish subject Baib Emik Piad Oglu in the city of Yalta, in the coffee shop of Kuz'ma Popandopulo]. F. 220, op. 1, d. 133, ll. 1–59. GARK.

[34] "O konfiskatsiyakh obshchikh i raznoi perepiske" [On general confiscations and miscellaneous correspondence]. F. 220, op. 1, d. 104, ll. 2–25. GARK.

customs along were purchased together with the buildings located there. The purchase of the neighboring house of Serene Prince Vorontsov was also considered by the customs department.[35] In 1903, it was decided to demolish the dilapidated Yalta customs boat shed and construct a new one in its place. In addition, the necessary rent was paid for the building occupied by the Alushta customs transit point.[36] The Customs Department sought to update its facilities to ensure more efficient operation of customs institutions.

In the report on the state of customs institutions submitted in October 1901, state counselor A. Narbut, head of the Southern Customs District, stated that he found the Yalta customs office to be in satisfactory condition: its functionality expanded, the volume of postal parcels received through customs had grown, and the amount of money received by the customs office increased. The number of ships arriving in Yalta and departing from its port increased too. In this regard, it was decided to "expand the customs office staff by one qualified official."[37] It should be noted that when forming the staff of the Yalta customs, the recommendations of higher authorities were taken into account: the superintendent regularly received the lists of Russian customs searchers who were dismissed for unreliability, denunciations against officials, embezzlement of property, etc. It was done in order to prevent such violators from joining the customs staff.[38]

[35] "O pokupke Tamozhennym Vedomstvom smezhnykh s zastavoyu uchastkov zemli i nakhodyashchimisya na onykh postroikami" [On the purchase by the Customs Department of land plots adjacent to the outpost and the buildings located thereon]. F. 220, op. 1, d. 13, ll. 1–13. GARK.

[36] "Ob uplate deneg za naem doma Alushtinskogo perekhodnogo punkta" [On the rent payment for the Alushta transit point]. F. 220, op. 1, d. 130, l. 1–10. GARK; "O snose shlyupochnogo saraya po opisi stroenii № 6 i o postroike novogo" [On the demolition of the boat shed according to Inventory of Buildings no. 6 and the construction of a new one]. F. 220, op. 1, d. 131, ll. 1–19. GARK.

[37] "S tsirkulyarami, prinimaemymi rukovodstvu (nachal'nika Yuzhnogo tamozhennogo okruga)" [With circulars accepted by the management (the Head of the Southern Customs District)]. F. 223, op. 1, d. 4, ll. 61–62. GARK.

[38] "S sekretnymi predpisaniyami (imeyutsya spiski tamozhennikov, uvolennykh za neblagonadezhnost')" [With secret orders (there are lists of customs officers dismissed for unreliability)]. F. 220, op. 1, d. 46, l. 1–35. GARK; "S konfidentsial'nymi predpisaniyami po voprosu donosov dosmotrshchikov na chinovnikov, o prisvoenii tamozhennymi chinami chuzhikh veshchei" [With confidential orders on the issue of searchers' denunciations of officials, on the appropriation of other people's things by customs officials]. F. 220, op. 1, d. 58, ll. 1–119. GARK; "K svedeniyu i rukovodstvu spiski anarkhistov i inostrannykh poddannykh, koim zapreshchen v"ezd v Rossiyu, i dosmotrshchikov, uvolennykh po neblagonadezhnosti" [For the information and guidance are the lists of anarchists and foreign nationals banned from entering Russia, and searchers dismissed for unreliability]. F. 220, op. 1, d. 60, ll. 1–120. GARK.

Yalta pier and steamships. Photo postcard from the late 19th – early 20th centuries
Source: andcvet.narod.ru, https://andcvet.narod.ru/Krim/06/asd53.html

Yet, A. Narbut also made critical remarks about the Yalta customs. In particular, he discovered that the register for recording ship documents issued to skippers on international voyages had not been kept there for three years (those documents should have included skipper statements and declarations, shipping manifests, invoices, loading labels, etc.).[39] Customs officials explained that by saying that during that entire period, the said register had not been sent from the Department of Customs Duties. In addition, the head of the district drew attention to the fact that the Yalta customs officers also registered vessels with the capacity less than 10 last[40] in the book for recording ships entering ports where there were no customs offices, which, according to regulations, was not permitted. Furthermore, the material register of the Economic Commission lacked information on the purchase and distribution of heating and lighting equipment. The Yalta customs office also did not keep a register of searchers' duties, which A. Narbut attributed to serious violations. There were only 6 searchers on the staff of the Yalta customs, while one of them served as a clerk in the ship office. Such a number of clerical staff was considered insufficient, so the staffing table was expanded to two positions. As for the Alushta customs transit point, the head of the district found it "in perfect order," with the exception of the fact

[39] *Instructions for the Audit of Customs Offices: On the Part of Cash Register: Approved by the Minister of Finance on December 12, 1876* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Maikova, 1876), 4.

[40] That is, low-tonnage and small transport vessels.

that the *Tavr* steamship departed on June 27, 1901 with a cargo of sand to Yalta without a cargo ticket, which was a violation of the rules on coastal navigation.[41]

In 1910, the superintendent of the Yalta customs was court counselor D. Mil'sky. He had previously served as a ship supervisor there (born in 1853, Orthodox) and completed two years of a theological seminary. He was in the civil service from 1873, and in the customs department from 1879. He was in charge of the Yalta customs from 1903. He had the 8th-class rank and was awarded the Order of St. Anna, 3rd degree. The official's salary was 1,800 roubles per year. Collegiate assessor V. Lordkipanidze (born in 1872, Orthodox, passed the voluntary conscript exam, in the service from 1889, in the customs department from 1898; in the Yalta customs from 1909, an official of the 9th class, salary of 1,300 roubles) was also on the staff of the customs. The position of ship supervisor was held by collegiate secretary I. Kravchenko (born in 1858, Orthodox, graduated from the teachers' seminary; in the service from 1899, in the customs department from 1899; in the Yalta customs from 1907, an official of the 10th class; salary of 1,000 roubles). The post of ship supervisor of the Alushta customs transit point was vacant in 1910, and in 1913. This position was held by the governorate secretary K. Monyushko (born in 1864, Orthodox, completed 5 years of non-classical secondary school; in the service of the customs department from 1903; an official of the 10th class; salary of 1100 roubles per year).[42]

Conclusion

The activities of the Yalta customs office and the Alushta customs transit point illustrate the history of customs operations on the outskirts of the Russian Empire. A distinctive feature of the customs operations in Yalta Uyezd of Taurida Governorate was the fact that in the second half of the 19th century, the Southern Coast of Crimea in general and Yalta in particular were a rapidly developing tourist and spa resort, where trade and economic growth was particularly noticeable. Specifically, urban development in the cities of the Southern Coast of Crimea expanded, the influx of holidaymakers increased significantly, and, correspondingly, there was an increased need to meet the demand for building materials, raw materials, food, household

[41] "S tsirkulyarami, prinimaemymi rukovodstvu (nachal'nika Yuzhnogo tamozhennogo okruga)" [With circulars accepted by the management (the Head of the Southern Customs District)]. F. 223, op. 1, d. 4, l. 63 ob. GARK.

[42] *Personnel of the Department of Customs Duties and Institutions of the Customs Service according to the Information until October 15, 1910* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoi Strazhi, 1910), 32, 305–06; *Personnel of the Department of Customs Duties and Institutions of the Customs Service according to the Information until January 9, 1913* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoi Strazhi, 1913), 37, 346–47.

goods, luxury goods, and other items that were imported through customs offices. The development of Yalta resort, health resort industry, and urban infrastructure coupled with the city's growing population led to an increase in the local merchant class, who received goods from both mainland Russia and from abroad (however, the percentage of exports processed by the Yalta customs office was still much lower than, for example, that of the Sevastopol customs office).

The port and border customs offices had an internal organization established by the customs department, a bureaucratic hierarchy, and a chain of command, and the activities of their employees were regulated by a regulatory framework. Officials who served at various times as the Yalta customs office staff possessed the necessary level of training to perform their duties and acted in accordance with the established instructions. It can be exemplified by the measures taken to record export-import operations conducted by the Yalta customs office and the Alushta customs transit point, monitoring the flow of goods and passengers, and actions aimed at preventing smuggling into Taurida Governorate. However, audits by senior management frequently uncovered violations committed by customs officers due to their failure to comply with regulations, failure to fulfill their duties, and even negligence. In several cases, communication breakdowns between customs and the Customs Duties Department were observed. A shortage of customs officers was also periodically recorded.

The functioning of the Russian customs system implied the specialization of customs agencies by region and also met the requirements of economic feasibility, taking into account the geographical location of customs points and adhered to transport logistics requirements. In general, the protectionist policy of the Russian authorities in accordance with the approved customs tariffs of 1857 and 1868 made it possible to protect the bulk of Russian industrialists from foreign competition.

Список литературы

Балковая В.Г. Организация таможенной службы в Российской империи // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор (Владивосток, 6–7 октября 2021 г.): сборник научных трудов / под редакцией М.В. Ниязовой. Вып. 2. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2021. С. 24–29. https://doi.org/10.24412/cl-36450-2021-2-24-29

Балковая В.Г. Организация таможенной службы Российской империи // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.): сборник научных трудов / составители А.И. Раздорский, Е.В. Комлева. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. С. 93–100. https://doi.org/10.31518/TKTDR-35-2023-09

Балковая В.Г. Роль таможенных доходов в решении задач Российского государства в XVII–XIX веках // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 2 (99). С. 24–30. https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-2-24-30

Борщик Н.Д., Прохоров Д.А. Электронная база данных служащих таможенных учреждений Крыма // Российское общество историков-архивистов (РОИА), официальный портал. URL: http://www.roiarch.com/index.php/312-nauchno-issledovatelskij-proekt-krymskogo-respublikan (дата обращения: 04.07.2024).

Гаффори Н.У., Кадирзаде Х.С. Таможенная деятельность в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Педагогического университета. 2021. № 2 (91). С. 218–221.

Минаева Т.С. Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 2009. 220 с.

Павлина Т.В. Бакинская таможня: учреждение и первые шаги // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Четвертой международной научной конференции, Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г. / под редакцией А.И. Раздорского и др. Нижний Новгород: ИП Якушов Ю.И., 2018. С. 474–484.

Павлина Т.В. Безопасность торговли и таможенные учреждения на Каспии в XIX веке // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 35–48.

Павлина Т.В. «По тарифу астраханскому»: применение Российской системы таможенного обложения в Закавказье в начале XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69). С. 9–16. https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016

Пирова Р.Н. Специфика таможенного досмотра при Астраханской таможне в 1840-е гг. // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 118–119.

Розанова-Свердловская Л. Дома и домовладельцы Ялты. 1889–1920. Ялта: Н. Оріанда, 2023. 368 с.

Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2007. 312 с.

Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Regulatory Framework and Personnel Structure // Bylye Gody. 2019. Vol. 54, iss. 4. P. 1506–1513. https://doi.org/10.13187/bg.2019.4.1506

Borshchik N.D., Latysheva E.V., Prohorov D.A. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // Bylye Gody. 2018. Vol. 48, iss. 2. P. 528–537. https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.528

Latawiec K. Naczelnicy organów administracji probierczej w Królestwie Polskim w latach 1882–1915. Noty biograficzne // Res Historica. 2015. № 39. P. 259–273. https://doi.org/10.17951/rh.2015.39.259

Latawiec K. Religious Activities of Clerks of Russian Origin Employed in the Regional Branches of Customs Tariff Department in the Kingdom of Poland Between 1851 and 1914 // Res Historica. 2019. № 47. P. 181–196. https://doi.org/10.17951/rh.2019.47.181-196

Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918: w 4 t. T. II. Słownik biograficzny. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2016. 282 p.

References

Balkovaya, V.G. "Organizatsiya tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi imperii" [Organization of the Customs Service of the Russian Empire]. In *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vekakh (Novosibirsk, 27–29 sentyabrya 2022 g.): sbornik nauchnykh trudov* [Trade, merchants, and customs affairs in Russia in the 16th–20th centuries (Novosibirsk, September 27–29, 2022): A collection of scientific papers], compiled by A.I. Razdorskii, and E.V. Komleva, 93–100. Novosibirsk: Novosibirskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet, 2023. https://doi.org/10.31518/TKTDR-35-2023-09 (In Russian)

Balkovaya, V.G. "Organizatsiya tamozhennoi sluzhby v Rossiiskoi imperii" [Organization of the customs service in the Russian Empire]. In *Razvitie tamozhennogo dela Rossiiskoi Federatsii: dal'nevostochnyi vektor (Vladivostok, 6–7 oktyabrya 2021 g.): sbornik nauchnykh trudov* [Development of customs in the Russian Federation: Far Eastern vector (Vladivostok, October 6–7, 2021): A collection of scientific papers], edited by M.V. Niyazova, iss. 2, 24–29. Vladivostok: RIO Vladivostokskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2021. https://doi.org/10.24412/cl-36450-2021-2-24-29 (In Russian)

Balkovaya, V.G. "Rol' tamozhennykh dokhodov v reshenii zadach Rossiiskogo gosudarstva v XVII–XIX vekakh" [The role of customs revenues in solving the problems of the Russian state in the 17th–19th centuries]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, no. 2 (99) (2022): 24–30. https://doi.org/10.24412/1815-0683-2022-2-24-30 (In Russian)

Borshchik, N.D., and D.A. Prokhorov. "Ehlektronnaya baza dannykh sluzhashchikh tamozhennykh uchrezhdenii Kryma" [Electronic database of employees of customs institutions of Crimea]. Rossiiskoe obshchestvo istorikov-arkhivistov (ROIA), ofitsial'nyi portal. Accessed July 7, 2024. http://www.roiarch.com/index.php/312-nauchno-issledovatelskij-proekt-krymskogo-respublikan (In Russian)

Borshchik, N.D., E.V. Latysheva, and D.A. Prohorov. "Customs, Border and Quarantine Control Bodies of the Crimean Peninsula in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Regulatory Framework and Personnel Structure." *Bylye Gody*, vol. 54, iss. 4 (2019): 1506–13. https://doi.org/10.13187/bg.2019.4.1506

Borshchik, N.D., E.V. Latysheva, and D.A. Prohorov. "Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822)." *Bylye Gody*, vol. 48, iss. 2 (2018): 528–37. https://doi.org/10.13187/bg.2018.2.528

Gaffori, N.U., and Kh.S. Kadirzade. "Tamozhennaya deyatel'nost' v Tsentral'noi Azii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka" [Customs activities in Central Asia in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta*, no. 2 (91) (2021): 218–21. (In Russian)

Latawiec, K. "Naczelnicy organów administracji probierczej w Królestwie Polskim w latach 1882–1915. Noty biograficzne." *Res Historica*, no. 39 (2015): 259–73. https://doi.org/10.17951/rh.2015.39.259

Latawiec, K. "Religious Activities of Clerks of Russian Origin Employed in the Regional Branches of Customs Tariff Department in the Kingdom of Poland between 1851 and 1914." *Res Historica*. no. 47 (2019): 181–96. https://doi.org/10.17951/rh.2019.47.181-196

Latawiec, K., A. Górak, J. Legieć, and S. Bogdanov. *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918*. 4 vols. Vol. 2, *Słownik biograficzny*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2016.

Minaeva, T.S. *Rossiya i Shvetsiya v XVIII veke: istoriya tamozhennoi politiki i tamozhennoi sistemy* [Russia and Sweden in the 18th century: History of customs policy and the customs system]. Arkhangelsk: Izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. (In Russian)

Pavlina, T.V. "Bakinskaya tamozhnya: uchrezhdenie i pervye shagi" [Baku customs: Establishment and first steps]. In *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: Sbornik materialov Chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 28–30 sentyabrya 2017 g.* [Trade, merchants, and customs in Russia in the 16th–19th centuries: Proceedings of the Fourth international scientific conference, Nizhny Novgorod, September 28–30, 2017], edited by A.I. Razdorskii et al., 474–84. Nizhny Novgorod: IP Yakushov Yu.I., 2018. (In Russian)

Pavlina, T.V. "Bezopasnost' torgovli i tamozhennye uchrezhdeniya na Kaspii v XIX veke" [Trade security and customs institutions in the Caspian Sea region in the 19th century]. *Istoricheskii kur'er*, no. 3 (23) (2022): 35–48. (In Russian)

Pavlina, T.V. "'Po tarifu astrakhanskomu': primenenie Rossiiskoi sistemy tamozhennogo oblozheniya v Zakavkaz'e v nachale XIX v." ["According to the Astrakhan tariff": Application of the Russian customs taxation system in Transcaucasia at the beginning of the 19th century]. *Kaspiiskii region: politika, ehkonomika, kul'tura*, no. 4 (69) (2021): 9–16. https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-009-016 (In Russian)

Pirova, R.N. "Spetsifika tamozhennogo dosmotra pri Astrakhanskoi tamozhne v 1840-e gg." [The specificity of the customs inspection at the Astrakhan customs in the 1840s]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 6 (121) (2018): 118–19. (In Russian)

Rozanova-Sverdlovskaya, L. *Doma i domovladel'tsy Yalty. 1889–1920* [Houses and Homeowners of Yalta]. Yalta: N. Orianda, 2023. (In Russian)

Solonchenko, E.A. *Tamozhennaya politika na yugo-vostoke Rossii i ee realizatsiya v Orenburgskom krae v 1752–1868 gg.* [Customs policy in the South-East of Russia and its implementation in the Orenburg region in 1752–1868]. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2007. (In Russian)

Информация об авторе

Дмитрий Анатольевич Прохоров – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник института «Таврическая академия», http://orcid.org/0000-0001-9162-4705; prohorov1da@yandex.ru, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, (д. 4, пр-т Академика Вернадского, 295007 Симферополь, Россия).

Information about the author

Dmitrii A. Prokhorov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher of the Institute "Taurida Academy", http://orcid.org/0000-0001-9162-4705, prohorov1da@yandex.ru, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, pr. Akademika Vernadskogo, 295007 Simferopol, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 21.04.2025.